

УДК: 316.346

Социальная инфантильность городской молодежи: сферы проявления**А.С. Демиденко***Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация: Проблема запаздывающего взросления становится все актуальнее в современном мире. Интерес к изучению социальной инфантильности вызван естественной ситуацией пролонгирования детства и молодости, изменением границ возраста и «отодвиганием» наступления взрослого, социально зрелого, периода жизни. Особенно остро стоит ситуация в крупных городах. Проведенный автором анализ различных факторов инфантилизации молодежи, выявил, что социальная инфантильность обусловлена причинами экономического, социального и культурного характера. Хотелось бы отметить, несмотря на то, что внутренние психологические особенности тоже важны, в данном исследовании они не учитывались, т.к. исследуется молодежь в целом, а не отдельные личности.

Ключевые слова: социальная инфантильность; молодежь; город; образование; досуг; семья.

Для цитирования: Демиденко А.С. Социальная инфантильность городской молодежи: сферы проявления // Caucasian Science Bridge. 2020. Том 3. №3 (9). С. 62-70.

Social infantilism of urban youth: areas of manifestation**Anna S. Demidenko***Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract: The problem of delayed growing up is becoming more and more urgent in the modern world. Interest in the study of social infantilism is caused by the natural situation of prolongation of childhood and youth, a change in age boundaries and "postponement" of the onset of an adult, socially mature, period of life. The situation is especially acute in large cities. Our analysis of various factors of youth infantilization revealed that social infantilism is due to economic, social and cultural reasons. I would like to note, despite the fact that internal psychological characteristics are also important, they were not taken into account in our dissertation research, because we are investigating young people in general, not individuals.

Key words: social infantilism; youth; city; education; leisure; family.

For citation: Demidenko A. S. Social infantilism of urban youth: areas of manifestation // Caucasian Science Bridge. 2020. Vol 3. №3 (9) P. 62-70.

Введение

Кардинальные перемены в различных сферах жизнедеятельности привели к изменению ценностно-смысловых установок молодого поколения. В современном социуме происходит постоянное увеличение количества информационных потоков, социально-экономические преобразования и кризисы различного плана. Такая постоянно меняющаяся картина социальной реальности приводит к тому, что молодежь предпочитает замедлить процесс вхождения во взрослую жизнь и быть полноценными членами общества, иными словами, «остаться в детстве», где нет проблем, жизнь надежна и стабильна. Но с потерей ценности взросления теряется смысл существования.

Таким образом, вопросы зрелости и инфантилизма становятся все актуальнее. На данный момент в научном дискурсе не сложилось единой трактовки такого термина, как инфантильность (Демиденко, 2018). Анализ современной реальности дает основания полагать, что это явление связано с нарушением сферы интересов, ответственности, мотивации, чувства долга, манеры поведения и т.д. И стоит согласиться с мнением ученых, что инфантилизм означает задержку становления личности как целого комплекса отношений (Утенков, 2012).

Теоретические проблемы изучения социальной инфантильности

Инфантилизм в самом общем понимании трактуется как результат разрыва между социокультурным и биологическим развитием, который напрямую связан с нарушением механизмов социализации и выражается в неприятии форм социальной активности и социальных обязательств.

Вопросы инфантильности изучали как представители зарубежной, так и впоследствии отечественной науки. Стоит заметить, что в нашей стране исследованием занялись лишь с середины XX века. Обоснованием понятия, описанием возможных причин и классификацией занимались Э. Ласег, П. Лоррен, Е. Бориссо, Г. Антон, З. Фрейд, Э. Крепелин, Г. Штутте, Р. Корбо и др. (*Антон, 1913*).

В отечественной науке изучение инфантильности имело место в социологии, психологии, философии. Введенное А.Ф. Мельниковой и Г.Е. Сухаревой понятие «искусственная инфантилизация» дало толчок к началу изучения социально-психологической природы инфантильности, и, как следствие, появлению нового термина «социальный инфантилизм» (*Павленок, 1998*). В частности, советский и российский социолог и философ Ю.Н. Давыдов рассматривает инфантильность с позиции социологии контркультуры молодежи, как социологическую проблему и проводит анализ инфантильности как социальной болезни, а также отдельного типа мировосприятия (*Давыдов, 1980*).

Таким образом, термин «инфантильность» в научном дискурсе представлен в проблемном поле междисциплинарных исследований. Первоначальный вклад в исследовании проблематики инфантильности внесен медиками, психиатрами, а затем педагогами и психологами. Немного позже социологи, проявившие заинтересованность к инфантильности как к предмету изучения, в самом общем понимании стали определять инфантильность как социальную характеристику личности, связанную с протеканием первичной и вторичной адаптации (*Абдрахимова, 2016*). С социологической точки зрения, на формирование взросления индивида влияют различные социальные институты, а нежелание индивида принимать персональную ответственность и новые социальные роли ведет к различным нарушениям в социальной реальности.

Таким образом, основываясь на вышеизложенном материале, можно прийти к выводу, что феномен социальной инфантильности представляет собой междисциплинарный предмет научного дискурса психологов, социологов, философов, психологов. В связи с вышеизложенным предлагается авторская трактовка социальной инфантильности как состояния, характеризующегося ценностными и поведенческими установками индивидов, социальных групп, не соответствующих социальным нормам и критериям, предъявляемым со стороны обществом в соответствии с их социальным статусом и возрастными особенностями.

Как мы видим, на современном этапе инфантильность представляет одну из наиболее острых проблем современного социума. И особо актуален этот процесс среди городской молодежи, так как в городе время течет значительно быстрее по степени его восприятия жителями, что формирует различные по сравнению с жителями негородских территорий типы ментальности (*Беспалова, 2016*). Городское пространство диктует свои правила для жителей. Именно поэтому для современной молодежи город оказывает существенное влияние формирование стиля жизни, системы ценностей и взглядов, изменяются повседневные практики, стиль мышления и пр. Тем самым современный крупный город создает самые разные социально-экономические и педагогические технологии, способные формировать социальную зрелость и социальную незрелость российской молодежи.

Пассивность молодежи приводит к ряду институциональных проблем в обществе, т.к. молодые люди являются той социальной группой, которая должна принимать участие в решении социальных, экономических, политических и другим проблем. Авторская позиция изучения молодежи базируется на определении молодежи, данного Ю.А. Зубок и В.И. Чупровым, как субъекта социальных отношений. В рамках данного определения молодежь «представляет собой социально-демографическую группу, выделяемую на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей» (Зубок, 2008).

Важными социальными качествами молодежи являются не только способности воспроизводить и транслировать систему социальных отношений последующим поколениям, но и изменять их. Таким образом, происходит вклад нового молодого поколения в дальнейшее социальное развитие общества.

По этой причине наше исследование основывается на идее социальной субъектности молодежи, согласно которой молодежь рассматривается как субъект преобразовательной деятельности. Формирование субъектности молодежи как группы представляет собой длительный процесс, протекающий в виде формирования всевозможных социальных и личностных качеств молодежи, реализация которых дает возможность молодому человеку быть субъектом социального развития.

В.В. Алиев выделил три сферы проявления социальной субъектности молодежи: семейно-брачных отношений, профессиональной и досуг (Зубок, 2008).

При исследовании социальной инфантильности городской молодежи мы определили такие сферы ее проявления, как:

- профессионально-трудовая, т.к. одной из главных ценностей среди молодежи является материальное благополучие;

- образовательная, т.к. вхождение в профессионально-трудовую сферу невозможно без получения образования;

- досуговая, т.к. досуг один из главных показателей социальных и культурных особенностей молодежи. Зачастую сфера досуга дает возможность для самореализации молодежи;

- семейная, т.к. семья является первичным агентом социализации молодежи.

Сферы проявления социальной инфантильности городской молодежи

Образовательная сфера. Современное российское общество ставит в приоритет инновационное развитие и формирование личной конкурентоспособности.

Современный социум формирует «социальный заказ» на личностей, которые обладают способностью к конструктивному диалогу, нацеленные на инновационное и творческое развитие, готовых к выстраиванию собственных жизненных стратегий. За процесс формирования таких личностей несут ответственности различные социальные институты, в частности институт образования. Но случившийся в 90-е годы прошлого века кризис системы образования не дал полностью реализовать данные функции.

В период обучения в вузе молодежь приобретает определенный набор знаний, компетенций и умений, которые будут формировать фундамент для профессиональной деятельности. Молодежь в период студенчества, границы которого находятся примерно в пределах 17 -23 лет, имеет свои особенности: с точки зрения физиологии, молодой человек уже сформирован, однако, продолжается социально-культурное становление.

Однако согласно результатам исследования лаборатории политических исследований Высшей школы экономики, современные студенты ожидают различных перемен, которые им должен кто-то принести, и уповают на помощь государства (Рос-

сийская газета, 2018). Подобная ситуация говорит об инфантильных установках молодежи в сфере образования, которые проявляются в снижении ценности высшего образования, отношении студенческой молодежи к образовательному процессу, уровню мотивации к обучению.

Профессионально-трудоустройство. Одним из важных критериев наступления социальной зрелости является вступление в трудовые отношения. Как правило, полноценное трудоустройство начинается после обучения в вузе, но этот процесс протекает не всегда благоприятно. Среди выпускников вузов наибольший процент безработных приходится на возрастную группу 25 – 29 лет (46,7%), второе место занимает возрастная группа 20 – 24 года (42,9%) (*Чередниченко, 2018*). Подобная статистика свидетельствует о том, что наибольшие проблемы возникают в период трудоустройства после окончания учебного заведения.

Причин сложившейся ситуации несколько. Одни причины связаны с внешними факторами, которые не зависят от молодежи, другие - с внутренними установками молодежи, формирующими социальную инфантильность. К числу объективных факторов мы можем отнести:

– отсутствие вакантных рабочих мест. Здесь следует обратить внимание на тот факт, что уровень безработицы зависит от полученной в вузе специальности. Самый высокий процент безработицы наблюдается в гуманитарных науках, т.к. на рынке труда профицит данных специальностей, а самый низкий – в производственной деятельности. Зачастую также причины кроются в неправильной профессиональной ориентации в школах и пр.

– несоответствие выпускников вузов требованиям работодателей по уровню профессиональных знаний и компетенций. Претензии работодателей к уровню образования выпускников связаны с отсутствием должной практической подготовки студентов и усилением дифференциации по качеству получаемого образования, т.к. среди выпускников есть различия и по форме обучения: очное, заочное, и по уровню подготовки: бакалавры, специалисты, магистры. Такая разнородная структура выпускников будет отличаться по уровню профессиональных знаний.

Сегодня наблюдается ситуация рассогласованности рынка труда и образования: разрыв между личными и профессиональными ресурсами выпускников и требованиями внешней среды, несоответствие количества и качества специалистов, к которым предъявляются требования работодателей, расслоение в системе высшего образования и рост дифференциации дипломов (*Ключарев, 2015*).

Субъективные факторы проблем с трудоустройством молодежи связаны с поведенческими и ценностными установками, которые являются индикаторами социальной инфантильности в трудовой сфере и проявляются они в следующем (*Демиденко, 2019*):

– завышенные требования у молодежи к заработной плате, желание получить все «здесь и сейчас». Квалификация работников определяет его уровень производительности, и она должна оплачиваться выше. Выпускники вузов могут претендовать на более высокую заработную плату, однако, уровень материального вознаграждения различен и зависит от сектора, отрасли, региона и пр. Также большую роль оказывает структура спроса и предложения на труд по конкретным профессиям. Помимо этого, сегодня мы наблюдаем сокращение отдачи от высшего образования, которое обусловлено большим количеством молодежи с высшим образованием ненадлежащего уровня и увеличением процента работников с высшим образованием, занятых профессиональной деятельностью, не требующей высокой квалификации (*Гимпельсон, 2017*).

– возможность неофициального или альтернативного трудоустройства (фриланс, самозанятость). На сегодняшний день неформальная занятость является малоизученным сегментом отечественного рынка труда, который функционирует на принципах самоконтроля и саморегулирования. С одной стороны, такая деятельность способна формировать высокую социальную субъектность молодежи, т.к. развиваются предпринимательские и профессиональные навыки, повышается уровень квалификации и пр. С другой стороны, зачастую альтернативная или неформальная занятость носит эпизодический характер в качестве подработки, тем самым, молодые люди продолжают находиться на родительском иждивении (*Блинова, 2018*).

– нежелание молодежи работать;

– неготовность молодежи к труду и сложностям профессионализации. Как правило, большая часть молодежи 21 – 22 лет, имея диплом о высшем образовании, находится в поисках подходящей работы. Но стратегии трудоустройства различны и зависят от амбиций, трудовых предпочтений, состояния рынка труда, поддержки со стороны семьи. Однако длительное отсутствие постоянной работы свидетельствует не столько о конъюнктурных проблемах рынка труда, сколько о трудностях профессиональной самоидентификации и сложностях профессионализации. Иными словами, молодые люди, не понимая, чего хотят от работы, имеют завышенные требования к месту трудоустройства.

Отдельного внимания требует вопрос помощи в трудоустройстве молодежи. Согласно данным Росстата, чаще всего за помощью в первом трудоустройстве обращаются к родственникам, знакомым и друзьям (36,8% опрошенной молодежи), а роль каналов трудоустройства через различные организации остается низкой (9,8%) (*Чередниченко, 2018*).

Сфера досуга также выступает одним из показателей социальных и культурных особенностей молодежи. Зачастую сфера досуга дает возможность для самореализации молодежи. Досуг – это своеобразная визитная карточка, позволяющая получить информативное представление о том, чем живет молодежь. Также досуг показывает особенности экономического положения и ценностного базиса.

Досуг изменился за последние несколько десятков лет. Это связано не только с увеличением возможностей досуга молодежи, но и с тем, что формируется ценность времени. Количество свободного времени у городской молодежи сокращается за счет повышения учебной нагрузки, построения карьеры. Но, в то же время, городской уклад жизни существенно упрощает бытовые вопросы и дает больше времени на самореализацию.

Ежедневные социальные контакты крупного города, общение способствует формированию типа досуговых предпочтений. Современные реалии показывают снижение количества свободного времени, а, значит, тем ценнее его должна проводить молодежь. Однако наличие свободного времени отнюдь не означает, что молодые люди имеют полноценный досуг. Под полноценным досугом мы понимаем тип досуга, который дает возможность для восстановления сил, саморазвития, самореализации и самосовершенствования. Трата свободного времени в режиме «ничегонеделания» дает лишь иллюзию отдыха и препятствует развитию человека как личности.

Различные социологические исследования (*Горшков, 2011*) показывают, что молодежь предпочитает пассивный досуг (просмотр телевизора, прослушивание музыки, социальные сети, чтение книг и др.) (*Левада-Центр, 2018*). Лидирующую позицию занимает традиционный досуг, который не требует значительных материальных трат и большой социальной включенности. Однако такое пассивное времяпрепровождение изменилось за счет виртуализации досуга: каждый пятый представи-

тель поколения миллениума получает удовольствие от компьютерных игр (*Левада-Центр, 2018*). Также большой процент молодежи предпочитает проводить свой досуг посредством различных видов общения: друзья, социальные сети, интернет-сообщества.

Заметим, что сегодня культурная составляющая досуга городской молодежи преимущественно находится в сфере массовой культуры. Традиционные виды культурного досуга, пережив кризис интересов, изменились через адаптацию к запросам молодежи. Чаще всего предпочтение отдается посещению кинотеатров, концертов, баров и пр. Согласно социологическим данным, 84% молодежи в возрасте 18 – 24 года и 74% в возрасте 25 – 34 лет чаще всего ходят в кино, 42% опрошенных ходят на праздники местного уровня (день города и пр.), 28% и 26% соответственно посещали концерты (*ВЦИОМ, 2017*).

Обратим внимание, что удовлетворенность досугом зависит также и от того, как проводит молодежь свободное время ежедневно. Больше всего молодые люди свободное время тратят на Интернет и социальные сети, а также общение с друзьями. Свыше 60% опрошенной молодежи считает, что Интернет оказывает положительное влияние на жизнь, т.к. он стирает границы в общении, аккумулирует много полезной информации и помогает решать вопросы.

Семейная сфера. Семья является одним из главных агентов социализации, который транслирует на всех уровнях важные жизненные ориентации и основные общественные ценности. Именно в семье происходит становление личности через усвоение норм, социального опыта, ценностей и традиций поколений. На формирование семейных ценностей среди молодежи большое влияние оказывает семья, в которой они воспитывались.

Одновременно с трансформационными процессам, происходящими в российском обществе, и пролонгацией молодости институт семьи видоизменяется: теряет устойчивость, делится на множество различных форм брачного союза. Увеличение числа разводов и, как следствие, возникновение неполных семей, спад рождаемости, изменение семейных ценностей – это деструктивные факторы влияния на формирование и развитие личности, способные в будущем трансформировать отношение молодежи к созданию собственной семьи.

Помимо этого, весомым аспектом является то, что сегодня у молодежи сформировалась определенная последовательность ступеней социализации: учеба, карьера, потому что до вступления в брак необходимо приобрести определенный социальный капитал и стать финансово независимым от родителей. Но это удается далеко не всем и далеко не сразу, что отодвигает планы на самостоятельную семейную жизнь на неопределенный срок. Помимо этого молодое поколение воспитывается в «тепличных» условиях: родители, решая все проблемы детей, не создают необходимые условия для развития их самостоятельности, ответственности за свои поступки и действия. Данные факторы являются важными в осмыслении социальной инфантильности современной российской молодежи. Подобные изменения меняют представления молодежи о семейной жизни: меняются репродуктивные установки, типы семейных отношений, семейные ценности как индикаторы прочности семейных отношений и распада молодых семей.

Исследования показывают, что около половины опрошенных респондентов в возрасте от 18 до 34 лет считают нормальным совместное проживание без официально зарегистрированного брака (*ВЦИОМ, 2018*), и подобная позиция молодых людей дает опасение предполагать, что в дальнейшем такая форма семейных отношений может укореняться. Прежде всего, неофициальные браки устраивают молодых людей своей необязательностью, возможностью не брать ответственность, отсут-

ствием юридических формальностей в случае расторжения отношений. Чаще всего молодые люди воспринимают сожитительство как иллюзию создания семьи, «репетицию» и способ легко «выйти из игры». К сложившейся ситуации в молодежной среде привели такие негативные тенденции, как обесценивание нравственных норм, воспитание в неполных семьях и т.п.

Большим изменениям подверглись и репродуктивные установки молодежи. Современные молодые семьи малодетны и имеют, чаще всего, одного ребенка или не имеют вообще. Данная позиция может быть оправдана финансовыми проблемами, нерешенным жилищным вопросом, нестабильной социально-экономической ситуацией. Новой тенденцией стало появление чайлдфри – сознательного отказа от продолжения рода.

Зачастую причинами разводов молодых семей становятся различия в характере супругов, конфликты из-за распределения социальных ролей и нерешенные финансовые проблемы. Зоной конфликтов в молодых семьях выступает также неопределенность социальных ролей, проблема распределения обязанностей и иерархия отношений.

В современном обществе патриархальный уклад семьи уходит на второй план, что влечет за собой изменения в распределении функций внутри семьи, т.к. работающая жена также участвует в формировании семейного бюджета наравне с мужем. Сейчас мы наблюдаем ситуацию, когда в «пространстве семейно-брачных отношений российского общества отмечается сосуществование патриархальных (традиционных) и эгалитарных (современных) семейных ценностей с тенденцией повышенной значимости последних по мере урбанизации и усиления влияния глобализации» (*Верещагина, 2016*). При эгалитаризации семейной сферы не существует четкой регламентации по гендерному принципу. Этим объясняется высокий процент разводов в молодых семьях, которые не смогли пройти проблемы распределения семейных ролей, возникающие перед молодыми супругами в первый год семейной жизни. Иными словами, молодые не имеют четких представлений о семье и культуре семейных отношений.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать выводы, что наибольший уровень инфантильности городской молодежи проявляется в образовательной, профессионально-трудовой, досуговой и семейной сферах жизнедеятельности. Однако стоит учитывать, что не всегда явные «индикаторы» социальной инфантильности являются реальными показателями, по причине того, что существуют независимые от молодого поколения причины: трансформация ценностных установок, экономическая нестабильность в стране, изменившаяся система высшего образования, неравный доступ к различным жизненно важным ресурсам.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Демиденко Анна Сергеевна

Преподаватель

Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет

E-mail: ademidenko@sfnu.ru

Demidenko Anna Sergeevna

Assistant lecturer

Institute of Sociology and Regional Studies
Southern Federal University

E-mail: ademidenko@sfnu.ru

Литература

1. *Абдрахимова Р.Г.* Исторические аспекты возникновения термина «инфантильность» // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 3-5 (45). С. 6-10.
2. *Антон Г.* О расстройствах развития у детей. Перевод под редакцией д-ра М.Б. Шапиро. Москва, 1913.

3. Беспалова А.А. Рекреационное пространство крупного российского города: креативные практики конструирования: дисс. канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2016. 38 с.
4. Блинова Т.В., Вяльшина А.А. Структура неформальной занятости молодежи на российском рынке труда // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 61-72.
5. Брак и сожительство: ставим знак тождества? (2018). Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс-выпуск № 3571. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8923>
6. Верещачина А.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Семья в формировании ценности доверия в молодежной среде современного 8 российского города // Инженерный вестник Дона. 2016. №2. Режим доступа: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2016/3526>
7. Давыдов Ю.Н. Социология контркультуры Инфантилизм как тип мировосприятия и социальная болезнь. М.: Наука, 1980. 263 с.
8. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров // Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2011. 328 с.
9. Демиденко А.С. Социальная инфантильность российской молодежи: специфика научного дискурса // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. № 3. С. 141-147.
10. Инфантилизм социальный. Краткий словарь по психологии. Авт.-сост. П.Д. Павленок. М., 1998. 267 с.
11. Ключарев Г.А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 49-56.
12. Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Молодежь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 37-48.
13. Культурный фронт: запросы и возможности (2017). Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс-выпуск № 3298. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116048>
14. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад. Москва. 2007. 143 с.
15. Мягков А.Ю. Студенты технического вуза: профессиональные компетенции и ожидания на рынке труда // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 102-109.
16. Радостные занятия (2018). Левада-Центр. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/05/24/radostnye-zanyatiya/>
17. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капельюшниковой, С. Рощина. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 148 с.
18. Сегодняшние студенты – поколение конформистов (2018). Российская газета – Федеральный выпуск № 252 (7715). Режим доступа: <https://rg.ru/2018/11/08/valeriia-kasamara-sovremennye-studenty-zhivut-v-energoberegaiushchem-rezhime.html>
19. Социологический портрет молодежи Ростовской области // Коллективная монография / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону: Март, 2012. 192 с.
20. Социология молодежи // Энциклопедический словарь / отв. Ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. М., 2008. 606 с.
21. Утенков А.В. Психологические детерминанты инфантилизма (на примере студентов педвузов): автореф. дисс. канд. псих. наук. Москва, 2012. 27 с.
22. Чередниченко Г.А. Положение на рынке труда выпускников вузов (по материалам опроса Росстата РФ) // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 95-105.
23. Чередниченко Г.А. Первое трудоустройство после вуза (по материалам Росстата РФ) // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 91-101.

References

1. Abdrakhimova R.G. (2016). Historical aspects of the emergence of the term "infantilism". International research journal, No 3-5 (45), P. 6-10.
2. Anton G. (1913). About developmental disorders in children. Translated under the editorship of Dr. M.B. Shapiro. Moscow.
3. Беспалова А.А. (2016). *Recreational space of a large Russian city: creative design practices* (Doctoral Dissertation, Southern Federal University, Rostov-on-Don). 38 p.
4. Blinova T.V., Vyalshina A.A. (2018). The structure of informal youth employment in the Russian labor market. Sociological studies. No 4, P.61-72.
5. Marriage and cohabitation: do we put a sign of identity? (2018). All-Russian Public Opinion Research Center. Press release No. 3571. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8923>
6. Vereshchagina A.V., Gafiatulina N.Kh., Samygin S.I. (2016). Family in the formation of the value of trust in the youth environment of the modern 8th Russian city. Engineering Bulletin of the Don. No 2 Available at: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2016/3526>

7. Davydov Yu.N. (1980). Sociology of counterculture Infantilism as a type of perception of the world and a social disease. Moscow: Nauka. 263 p.
8. Twenty years of reforms through the eyes of Russians: the experience of many years of sociological measurements (2011). In M.K. Gorshkov, R. Krumma, & V.V. Petukhova. Moscow: Ves Mir. 328 p.
9. Demidenko A.S. Social infantilism of Russian youth: the specifics of scientific discourse (2018). Historical and socio-educational thought. No 3, P.141-147.
10. Social infantilism. (1998). A Brief Dictionary of Psychology. In. P.D. Pavlenok. Moscow. 267 c.
11. Klyucharev, G.A. (2015). "Rupture" of education and the labor market: expert opinions. Sociological studies. No 11, P. 49-56.
12. Konstantinovskiy D.L., Popova E.S. (2015). Youth, labor market and expansion of higher education. Sociological studies. No 11, P. 37-48.
13. Cultural Front: Requests and Opportunities (2017). All-Russian Public Opinion Research Center. Press release No. 3298. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116048>
14. Youth of new Russia: way of life and value priorities. (2007). Analytical report. Moscow. 143 P.
15. Myagkov A.Yu. (2016). Students of a technical university: professional competencies and expectations in the labor market. Sociological studies. No 6, P. 102-109.
16. Joyful activities (2018). Levada Center. Available at: <https://www.levada.ru/2018/05/24/radostnye-zanyatiya/>
17. The Russian labor market: trends, institutions, structural changes (2017). In V. Gimpelson, R. Kapelyushnikov, & S. Roshchin. Moscow: NRU HSE. 148 p.
18. Today's students are the generation of conformists (2018). Russian newspaper - Federal issue No 252 (7715). Available at: <https://rg.ru/2018/11/08/valeriia-kasamara-sovremennye-studenty-zhivut-v-energoberegaiushchem-rezhime.html>
19. Sociological portrait of the youth of the Rostov region (2012). Collective monograph. In Volkov. Rostov-on-Don: March. 192 p.
20. Sociology of Youth. (2008). Encyclopedic Dictionary. In. Yu.A. Zubok and V.I. Chuprov. Moscow, 606 c.
21. Utenkov A.V. (2012). Psychological determinants of infantilism (on the example of students of pedagogical universities). (Candidat Dissertation, Institute of Psychological and Pedagogical Problems of Childhood, Moscow). 27 c.
22. Cherednichenko G.A. (2018). Situation on the labor market of university graduates (based on a survey by the Federal State Statistics Service of the Russian Federation). Sociological Research. No 11.P. 95-105.
23. Cherednichenko G.A. (2018). The first employment after university (based on the materials of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation). Sociological Research. No 8. P. 91-101.

Поступила в редакцию

6 июня 2020 г.